

королемъ только по имени, и учился подъ руководствомъ своего отца трудной наукѣ царствованія.

О КУРГАНАХЪ ТВЕРСКОЙ-ГУБЕРНІИ. (Статья вторая) (*). — Въ первой статьѣ я говорилъ о нѣкоторыхъ находкахъ въ курганахъ с. Сорогожскаго; теперь хочу сказать нѣсколько словъ о другихъ курганахъ, на правомъ берегу рѣки Сорогожи, по прямой линіи въ полуверстѣ отъ первыхъ. Здѣсь стоятъ около десяти насыпей, не столь высокихъ, какъ сорогожскія, формою похожія на сахарную голову и поросшія крупнымъ сосновымъ лѣсомъ и можжевельникомъ. Курганы состоятъ изъ желтаго песка, перемѣшаннаго съ камнями и чрезвычайно затруднительны для разрыванія; со всѣмъ тѣмъ я раскопалъ нѣкоторые до самаго основанія. По примѣру другихъ кургановъ, я думалъ и здѣсь найти какія-нибудь вещи, но очень ошибся въ моихъ ожиданіяхъ. Чѣмъ ниже я углублялся, тѣмъ затруднительнѣе становилась работа отъ увеличивавшихся каменьева, какъ числомъ, такъ и объемомъ. Наконецъ, на извѣстной глубинѣ, я встрѣтилъ слой чистаго песка, потомъ слой пепла и остатки древеснаго угля, подъ пепломъ опять тонкій слой чистаго песка, и наконецъ бутъ каменьева, которыхъ верхняя сторона показывала признаки жженія. Ни одной косточки, ни одной вещицы не было найдено въ этихъ курганахъ; но что всего страннѣе, ни какого признака животнаго угля. Со всѣмъ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, чтобъ тутъ не было сожжено тѣло умершаго, надъ прахомъ котораго воздвигнуть этотъ курганъ. Но все-таки отсутствіе вещей не лишаетъ

эти курганы большой занимательности въ отношеніи археологическомъ: они доставляютъ, какъ мнѣ кажется, очень интересный историческій фактъ и приводятъ на мысль, что въ этомъ множествѣ древнихъ могилъ погребено не одно племя, какъ мы видѣли выше изъ найденной медали въ описанныхъ мною сорогожскихъ курганахъ. Тамъ, по образу погребенія, безъ сомнѣнія находятся остатки племени Самарканда-меданскаго исповѣданія. Эти мухаммедане, какъ видно изъ той же медали, пришельцы изъ Самарканда или смежныхъ къ нему городовъ Великой-Татаріи. Напротивъ, здѣсь мы встрѣчаемъ остатки племени другого исповѣданія, именно такого народа, который имѣлъ религіозный обычай сжигать трупы своихъ усопшихъ. Это, съ вѣроятностію, можно отнести къ большей части индійскихъ огнепоклонниковъ, недалекихъ сосѣдей древняго Княжества Самаркандскаго. По эти сближенія и выводы могутъ быть сдѣланы тогда только, когда постоянныя изслѣдованія какъ содержанія, такъ и мѣстности кургановъ на многихъ пунктахъ Россіи, доставятъ не столь односторонніе факты. Теперь же, мое намѣреніе — дать отчетъ въ моихъ, такъ сказать, матеріальныхъ работахъ надъ курганами; опредѣлить ихъ мѣсто и показать ихъ различіе и сходство между собою, описать вещи, въ нихъ найденныя, и образъ погребенія труповъ; однимъ словомъ, собирать какъ-можно-больше матеріаловъ для будущихъ историческихъ выводовъ и заключеній.

И такъ, въ упоминаемыхъ мною курганахъ, мы видѣли два различные рода погребенія умершихъ; первый по мухаммеданскому обряду, другой сожиганіе труповъ, и въ обоихъ надъ прахомъ торжественныя насыпи; но вотъ еще третій, совершенно отличный и чрезвычайно замѣчательный образъ погребенія. Между курганами находятся древнія могилы, обставленныя огромными дикими, необдѣланными камнями. Онѣ составляютъ неправиль-

(*) Первая статья напечатана въ «Отеч. Запискахъ» 1843, кн. 9, сентябрь.

ные круги отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень въ поперечникѣ. Внутренность ихъ засыпана желтымъ пескомъ, въ уровень съ камнями, слѣдовательно, онѣ очень отличны по наружному виду отъ кургановъ, имѣя плоской высоты отъ одного до полутора аршина отъ земли, и никакъ не могутъ быть съ ними смѣшиваемы. При разрытіи этихъ древнихъ могилъ, оказалось, что для погребенія предварительно была вырывается въ материкъ яма; она наполнялась самымъ чистымъ пескомъ почти до уровня земли, потомъ насыпался тонкій слой бѣлаго рѣчнаго песка; на этотъ слой, какъ на бѣлую пелену, клался трупъ головой на западъ, въ лежачемъ положеніи, съ вытянутыми руками по бокамъ, такъ, какъ хоронятъ своихъ покойниковъ Евреи, и трупъ засыпался пескомъ гораздо выше земли. Сверхъ этого слоя, примѣтны остатки горѣнія, растительные и животныя угли и потомъ опять слѣдуетъ песокъ до высоты окружающихъ камней. Большая часть этихъ могилъ заключаетъ въ себѣ по два и по три трупа одного пола, но нерѣдко разныхъ возрастовъ, такъ-что мнѣ случалось находить какъ съ мужскими, такъ и съ женскими остовами, рядомъ положенныхъ, дѣтей въ той же могилѣ. Въ мужскихъ могилахъ рѣже встрѣчаются по два, но чаще по одному похороненному трупу. На мужскихъ остовахъ очень-мало попадаются украшеній: нѣсколько пронизковъ изъ горнаго хрусталя, металла и сердолика и всегда по три металлическихъ кольца на вискахъ, какъ и въ сорогожскихъ курганахъ. Въ правой рукѣ, должно быть, лежалось небольшое копье, отъ котораго желѣзное остріе всегда находится около плечной кости. На этомъ желѣзномъ копьѣ очень ясно примѣтны слѣды станинаго дерева отъ ратовища. Самое замѣчательное въ этихъ остаткахъ неизвѣстнаго племени, это необыкновенно большой ростъ погребенныхъ людей. Бедренная кость (os femoris) часто бываетъ длиною въ десять съ половиною вершковъ съ дру-

гими кѣстями, пропорціонально длинными и огромнымъ черепомъ. Большой ростъ погребенныхъ замѣчается только въ описываемыхъ мною могилахъ, и это обстоятельство тѣмъ еще примѣчательнѣе, что она повторяется, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ статей, во многихъ мѣстахъ Тверской-Губерніи, довольно отдаленныхъ отъ этого, и потому не есть случайность, принадлежащая одному лицу. 1830-ники, раскапывающіе эти могилы, всегда бывають поражены необыкновеннымъ ростомъ погребенныхъ. Но нельзя сказать также, чтобъ этотъ ростъ былъ непремѣннымъ и постояннымъ признакомъ племени, здѣсь погребеннаго; часто встрѣчаются остоны обыкновенной величины. При разрытіи женскихъ могилъ, я нашелъ украшенія, заслуживающія по многимъ отношеніямъ особенное вниманіе. Прежде опишу головной уборъ. Неразлучные пять висковыхъ колецъ здѣсь такъ же находятся, какъ и во всѣхъ курганахъ; у женщинъ они постоянно болѣе, нежели у мужчинъ. На лбу, на темени и съ боковъ находились тонкія металлическія пластинки, длиною въ вершокъ, шириною въ четверть вершка, трапецеобразно суживающіяся къ одному кольцу, у котораго въ дырочкѣ продѣто кольцо. Если не ошибаюсь, то эти пластинки были покрыты синею эмалью или довольно прочною краскою, что современемъ я постараюсь изслѣдовать химически. Между пластинками по мѣстамъ находились мѣдныя кольца, и все это было припито и прикрѣплено гаруснымъ четверугольнымъ шнуркомъ, окрашеннымъ, какъ кажется, въ пунцовый, теперь краснобурый цвѣтъ, хорошо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранившій. Образчики этого шнура и теперь у меня находятся. Но что всего удивительнѣе: это случайно, въ одной только могилѣ и на одномъ только остоу уплѣзвшій особеннаго рода головной уборъ, составленный изъ выдѣланной шкуры, очень похожей на телячью, шерстью вверхъ, и покры-

вавший голову, т. е. черепъ на лбу, вискахъ и темени. Къ нему—то были пришиты шнуркомъ упомянутыя украшенія. Изъ этой шкуры по сторонамъ были выдѣланы искусственныя уши, каждое съ тремя продѣтыми въ него металлическихми сережками, одна другой ниже и меньше. Не ожидая встрѣтить такъ хорошо уцѣлѣвшій уборъ, при разрываніи и отдѣленіи украшеній, онъ былъ попорченъ и невозможно было снять съ него рисунка. Облипшій около головы песокъ скрывалъ отъ меня форму наряда и я его замѣтилъ только тогда, когда, обирая вещи, оторвалъ многіе лоскутки полунетлѣвшей шкуры и, таянувъ съ усиліемъ, изорвалъ прикрѣпленный къ ней шнурокъ. Этотъ опытъ сдѣлалъ меня осторожнѣе и осмотрительнѣе; по случай потерянъ, и я болѣе не находилъ столь хорошо сохранившихся вещей, вѣроятно, по случайному какому-нибудь обстоятельству: отъ сухости употребленнаго песка или другихъ благоприятныхъ условій почвы. На этомъ же остоѣ найдены: поясная пряжка, дурной браслетъ на правой рукѣ и на груди мѣдный крестъ, привѣшенный на длинной цѣпочкѣ. Этотъ крестъ, вѣроятно, не былъ символомъ христіанской религіи, а составлялъ простое украшеніе, случайно получившее эту форму, о чемъ можно судить какъ по фигурѣ креста, такъ и потому—что въ той же могилѣ, на остоѣ, рядомъ лежащемъ, на такой же цѣпочкѣ вмѣсто креста висѣлъ бубенчикъ и костяная зубочистка или что-то подобное. На шеѣ находилось ожерелье, составленное изъ многихъ пропизковъ металлическихъ, горнаго хрустала и сердоликовыхъ. Надобно замѣтить, что всѣ эти вещи были совершенно подобны найденнымъ мною въ сорогожскихъ курганахъ; нѣкоторые даже такъ подходили другъ на друга, что ихъ нельзя было различить одну отъ другой и можно подумать, что онѣ вышли изъ рукъ одного мастера. Это совершенное сходство въ вещахъ, служащихъ укра-

шеніемъ какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, можетъ быть убѣдительнымъ доказательствомъ одновременно-сти этихъ могилъ съ курганами. При томъ же, курганы всегда сопровождаются подобными могилами, по-крайней-мѣрѣ здѣсь я знаю очень мало исключеній изъ этого правила.

Этимъ я оканчиваю, пока, описаніе сорогожской группы кургановъ, и въ слѣдующей статьѣ перейду къ другимъ, отдаленнѣйшимъ отъ этого мѣста. Но скоро опять возвращусь сюда, гдѣ остались еще неразрытыми три кургана довольно значительной величины. Чтoby избѣгнуть излишнихъ повтореній, группа сорогожскихъ кургановъ, при слѣдующихъ описаніяхъ, мнѣ будетъ служить всегда сравненіемъ, какъ въ медаляхъ, вещахъ, такъ и въ образѣ погребенія.

Н. Ушаковъ.

СОБРАНИЕ СЛОВЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (*).

Баситъся, — казаться красивымъ, наряднымъ, дѣлая разныя ужимки, съ намѣреніемъ обратить на себя вниманіе.

(*) Эти двѣ статейки редакторъ «Отечественныхъ Записокъ» получилъ отъ одного изъ почтенныхъ корреспондентовъ своихъ при слѣдующемъ письмѣ: «Нѣкоторые изъ словъ, употребляемыхъ въ простонародіи Архангельской-Губерніи, имѣютъ свое значеніе, какого я не нашелъ въ словарѣ г. Соколова; а другія изъ нихъ, по замѣчанію моему, едва-ли гдѣ и употребляются между простымъ народомъ, кромѣ Архангельской-Губерніи. Записавъ такія слова, и присовокупивъ къ нимъ нѣкоторыя особенности нарѣчія этой губерніи, я имѣю честь препроводить ихъ къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою помѣстить тѣ и другія въ «Отечественныхъ Запискахъ», если онѣ, по благоразсмотрѣнію вашему, заслуживаютъ какое-либо вниманіе.

При семъ имѣю честь присовокупить,

гершенно-несправедливо, какъ открывается теперь. Въ ахенскомъ же соборѣ стояла серебряная рака, гдѣ, говорило преданіе, находятся мощи какого-то святаго. Недавно пріоръ изъ любопытства вскрылъ раку въ присутствіи нѣсколькихъ человекъ и нашелъ въ немъ огромный скелетъ и граммату съ подписью и печатью Фридриха II Швабскаго, въ которой говорится, что это кости Карла-Великаго, что императоръ самъ велѣлъ перенести ихъ и положить въ этой ракъ. Послѣ такого документа, кажется, сомнѣваться невозможно. Скелетъ длиною шесть футовъ съ половиною. Именно такой ростъ имѣлъ императоръ, по сказанію лѣтописцевъ.

О КУРГАНАХЪ ТВЕРСКОЙ-ГУБЕРНІИ. (Статья третья) (*). — Вышеволоцкаго-Уѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки Волчины, въ имѣніи капитан-лейтенанта В. М. Пыжевой, подлѣ самой усадьбы, находятся нѣсколько кургановъ различной величины. Въ этомъ мѣстѣ, между рѣкою и курганами, пожни представляютъ низкое, кочковатое пространство, составляющее большой полукругъ, имѣющій діаметромъ рѣку Волчину. На другой сторонѣ рѣки, замѣтно такое же низменное мѣсто, окруженное возвышенностями. По всему видно, что на мѣстѣ этихъ пожней еще очень въ недавнее время было болото. Не надо быть большимъ наблюдателемъ, чтобъ замѣтить, что большая часть болотъ Тверской и Новгородской Губерній составились изъ осыхавшихъ постепенно озеръ. Можетъ-быть, таково происхождение

и всѣхъ болотъ; но всѣхъ наши болота имѣютъ слишкомъ рѣзкіе признаки ихъ переходовъ. Большая часть небольшихъ озеръ здѣсь образуются изъ разливовъ или расширенія рѣкъ и на большомъ пространствѣ цѣль озеръ соединяется болѣе или менѣе длинными притоками, т. е. продолженіемъ одной и той же рѣки. Эти притоки имѣютъ названіе рѣкъ, но мѣстамъ измѣняющихъ свое имя. Но не всегда такія озера остались въ первобытномъ своемъ положеніи: одни, какъ и прежде, наполнены еще водою, другія заростають осокою, третьи превратились въ воднистыя болота; дажѣ, на ихъ мѣстѣ образовались водянистыя пожни; наконецъ, нѣкоторыя совсѣмъ исчезли и составили низменные кочковатыя мѣста, окруженныя береговыми возвышеніями, — и всѣ эти измѣненія можно примѣтить на протяженіи одной рѣки, подлѣ различными мѣстными наименованіями. Я имѣлъ любопытство изслѣдовать нѣкоторыя болота и, кромѣ топографическихъ признаковъ, убѣдился въ моихъ предположеніяхъ, находя множество прѣсноводныхъ раковинъ и даже полуиструхшіе корни растений кувшинчиковъ (*nymphea*), которыми покрыты наши озера. Это послѣднее обстоятельство показываетъ быстрое ихъ перехожденіе изъ озеръ. Я могъ бы привести еще многое, что бы послужило неоспоримымъ доказательствомъ моему мнѣнію, но цѣль теперешней статьи заставляеть меня ограничиться сказаннымъ и вывести изъ этого другое наблюденіе, относящееся къ моимъ настоящимъ изслѣдованіямъ. До-сихъ-поръ, всѣ курганы здѣшняго округа, мною осмотрѣнные, расположены по берегамъ озеръ или существующимъ или существовавшимъ въ древности, но отнюдь не по берегамъ рѣкъ, и это правило я считаю до-сихъ-поръ безъ исключенія. Цѣль этого вывода, съ перваго взгляда, кажется, не заключаетъ въ себѣ никакой идеи, могущей непосредственно относиться къ нашимъ изысканіямъ; но мы со-време-

(*) Первые двѣ статьи напечатаны въ «Отеч. Запискахъ» нынѣшняго года, въ 9 и 11 книжкахъ.

немъ возвратимся къ этому предположенію и, можетъ-быть, найдемъ нѣкоторое сближеніе съ исторіею кургановъ. Теперь обратимся къ настоящему предмету.

На упомянутомъ мѣстѣ примѣняются болѣе 10 средней величины кургановъ, т. е. отъ 5 до 10 аршинъ перпендикулярной высоты. Идя внизъ по рѣкѣ, первые встрѣчаемые три кургана примѣтно отдѣлились отъ слѣдующихъ далѣе. Эти три курганы были мною разрыты почти съ основанія; но въ нихъ не найдено никакихъ вещей, такъ же какъ и въ бустренгинскихъ, на рѣкѣ Сорогожѣ. Песокъ былъ смѣшенъ съ камнями и очень неспособенъ для рытья. Около подошвы кургановъ, показался рядъ камней, которыхъ верхняя сторона видимо была подвержена огню, и потому я даже не продолжалъ трудной работы, не надѣясь, по прежнимъ опытамъ, найти остатки костей или вещей. Эти курганы были копаны широкою канавою съ востока на западъ, и когда дошли такимъ-образомъ до обожженныхъ камней, тогда снизу, по бокамъ канавы, рыхлая земля начала образовывать по обѣ стороны пустоту, имѣвшую направленіе крестообразное съ канавою. Вынутая отсюда земля показывала тѣ же признаки жженія и небольшое количество золы, смѣшанное съ чистымъ, бѣлымъ пескомъ. Должно думать, что надъ сожженными здѣсь трупами находился прежде сводъ изъ дерева, дерна или другихъ непрочныхъ матеріаловъ и, истребившись во времени, оставилъ упомянутую пустоту; но, что всего замѣчательнѣе при этомъ обстоятельстве, это то, что индійскія племена имѣютъ обычай класть на костеръ свои трупы именно въ этомъ направленіи, т. е. съ юга на сѣверъ. Даже отъ этихъ кургановъ одинъ, нарытый изъ чистаго песка, заключалъ въ себѣ остовъ женщины. Головной ея уборъ состоялъ изъ восковыхъ колецъ, уже нѣсколько разъ упоминаемыхъ; на шеѣ обручъ, слѣданный изъ серебрястаго дутаго металла съ шариромъ на

одной сторонѣ, замыкавшійся сзади на пуговку, такъ какъ нѣкоторые нынѣшніе фермуары, брошки и т. под.; ожерелье состояло изъ пропизковъ: 9 металлическихъ боченочками довольно-хорошей работы; 4 сердоликовыхъ, 9 горнаго хрустала, 2 синяго стекла, 4 каменныхъ и одной жемчужины рѣзной въ видѣ *rosette d'amour*, величиною въ большую горошину. При внимательнѣйшемъ разсматриваніи, эта жемчужина становится подозрительною и оказывается поддѣльною, только поддѣланною мастерски. Такъ-какъ она просверлена, то внутренніе слои, совершенно очищенные, не представляютъ того блеска, который видѣтъ на ея поверхности. Снаружи она имѣетъ едва примѣтный розовый отливъ. Съ одного бока она попорчена и замѣчается слоистое строеніе. Любопытно повнимательнѣе разобрать эту жемчужину и поучиться у древнихъ варваровъ галантерейному искусству. Наши бусы, равно какъ и нашъ поддѣльный жемчугъ, составляемый изъ тертаго перламутра или очень-мелкаго жемчуга, не имѣютъ никакого сходства съ этою жемчужиною. Притомъ, эта масса замѣчательна своею необыкновенною прочностію: нѣсколько сотъ лѣтъ пролежавъ въ землѣ, она почти не измѣнилась. На груди найдено довольно-изрядной работы металлическое украшеніе полумѣсяцемъ и прижка на поясѣ. Всѣ эти вещи совершенно-сходны, какъ по фигурѣ, такъ и по работѣ, съ найденными въ сорогожскихъ курганахъ, которые отстоятъ на 60 верстѣ отъ этихъ воронцовскихъ. Тутъ же найдено 6 медалей, очень-сходныхъ съ сорогожскими и также съ придѣланными ушками для ношенія на грудномъ уборѣ. Эти медали отправлены мною къ г. Френу для опредѣленія. На правой рукѣ находилось металлическое запястье въ вершокъ шириною съ чеканными узорами. Еще найдены два желѣзные гвоздя, одинъ загнутый, лежавшій у самой шеи, другой прямой, около праваго плеча; оба формою сходны съ нашими

новѣйшими гвоздями, величиною въ крупный одвотесь. Въ ногахъ у этого остова, былъ поставленъ глиняный, очень-дурной работы горшокъ. Отъ давленія на него земли онъ найденъ уже въ черепкахъ. Въ немъ ничего не нашли, но, вѣроятно, онъ былъ поставленъ не пустой, и цвѣтъ внутренней поверхности горшка показываетъ, что въ немъ содержалась какая-нибудь жидкость, до половины налитая. Очень-натурально, что она не могла сохраниться и была всосана огромною массою песка. Два года тому назадъ, одинъ изъ самыхъ большихъ тутъ находящихся кургановъ былъ копанъ. По рассказамъ, тамъ нашли нѣсколько горшковъ съ костями, и такъ-какъ тогдашнія разысканія имѣли другую цѣль, а не открытіе древностей, то горшки и кости были кинуты въ яму и заброшены снова пескомъ. Я осматривалъ эту яму; число и фигура отысканныхъ мною черепковъ удостовѣрили меня, что горшокъ былъ только одинъ, кости же были младенческія. На черепкахъ грубой работы былъ выдѣланъ углубленіемъ слѣдующій узоръ: и такъ далѣе вокругъ всего горшка. Подлѣ этого кургана, я рылъ еще два побольше, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, къ-сожалѣнію, долженъ былъ оставить работу на половинѣ. Можетъ-быть, буду имѣть случай въ другой разъ снова приняться за нее. Въ одномъ курганѣ, раскопанномъ на пол-аршина, я встрѣтилъ слой песка и остатки растительнаго и животнаго угля, множество разбросанныхъ человѣческихъ и животныхъ костей и кусковъ отъ многихъ череповъ. Сожалѣю, что не могъ далѣе продолжать моей работы и предполагаю, что ниже долженъ находиться погребенный трупъ; а эти горѣлые остатки могли быть кости сожженныхъ непріятельскихъ труповъ или остатки жертвъ во время тризны надъ могилою погребеннаго героя. Впрочемъ, это только одно предположеніе. Тутъ же я нашелъ хорошо-сохранившійся зубъ, по опредѣленію изъ

вѣстнаго натуралиста профессора Кургора, лошадиный изъ верхней челюсти. Въ другомъ курганѣ, также начатомъ рыть, неглубоко отъ вершины, найдены остатки человѣческой головы, только одной головы, потому-что на небольшомъ пространствѣ, гдѣ примѣтно жженіе, найдены одиѣ перегорѣлыя черепныя кости. Вѣроятно, эта голова была сожжена въ полномъ узорѣ. Стекланные и металлическія вещи стояли въ сплавки, въ которыхъ замѣтны горѣлые зубы и другія кости. Тутъ же найденъ остатокъ мѣднаго украшенія, по мѣстамъ расплавленнаго, въ родѣ вѣнца. И это не жертва ли, сожженная надъ прахомъ погребеннаго въ этомъ курганѣ? Между этихъ кургановъ примѣчается очень-много древнихъ могилъ, обнесенныхъ каменьями и о которыхъ я упоминалъ въ предъидущей статьѣ. Онѣ тянутся по прямой линіи отъ кургановъ вверхъ по Волчинѣ; но многія уже давно разрыты крестьянами, большими охотниками до кладовъ. Нѣкоторыя изъ уцѣлѣвшихъ я копалъ, и находилъ тѣ же самыя вещи, т. е. восковыя кольца и ожерелья, какія и въ сорогожскихъ или бустренгинскихъ могилахъ. Здѣсь я замѣтилъ, что кольца были закручены на вискахъ въ черные и довольно-длинные волосы, которыхъ на другихъ частяхъ головы я не видалъ. Эти остоны были мужскіе; женскихъ мнѣ не попадалось.

Теперь я принялся разрывать одинъ изъ самыхъ большихъ сорогожскихъ кургановъ. Перпендикулярная высота его 14 аршинъ; въ окружности же имѣетъ до 62 сажень. По снятіи вершины на два аршина, образовалась площадка въ 21 аршинъ діаметра. Не смотря на то, что курганъ насыпанъ изъ чистаго песка, работа производится очень-медленно и съ большимъ трудомъ, потому-что по величинѣ площади должно употреблять тачки для вывоза песка. На трех-аршинномъ углубленіи, я встрѣтилъ слой сожженныхъ животныхъ веществъ; далѣе слѣдовалъ опять песокъ. Любопытно узнать, до чего

доведеть меня эта трудная работа. Должно предполагать, по всѣмъ вѣроятностямъ, что тутъ погребенъ одинъ изъ значительныхъ военачальниковъ. О послѣдствіи моихъ изысканій я не замедлю уведомить въ слѣдующей статьѣ.

Н. Ушаковъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ГАДЯЧА.

Милостивый государь!

Въ ноябрьской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1803 годъ, была напечатана статья: «Благодѣтельный врачъ въ Малороссіи». Читатели «Вѣстника» были одинаково благодарны г. И. Б., ея сочинителю, и г. Карамзину, напечатавшему статью эту въ своемъ журналѣ. Въ ней шла рѣчь о извѣстномъ въ послѣдствіи врачѣ Михайлѣ Яковлевичѣ Трофимовскомъ. Многіе изъ страдалцевъ обратились къ нему для помощи, и его мѣстечко Сорочинцы (Полтавской-Губерніи, въ Миргородскомъ-Уѣздѣ) не вмѣщало въ себя пріѣзжихъ, а Трофимовскій, до самой смерти своей, пользовался заслуженной славой.

Убѣжденный въ пользу, которую принесла эта статья для современныхъ читателей «Вѣстника Европы», я рѣшился обратить вниманіе читателей вашего журнала на достойнаго послѣдователя покойнаго Трофимовскаго: я говорю о знаменитомъ медикѣ Степанѣ Ивановичѣ Кричевскомъ. Нѣсколько уже лѣтъ живетъ онъ Полтавской-Губерніи, въ городѣ Зѣньковѣ, его родинѣ, и невозможно исчислить всего добра, доставляемаго имъ окружающему больному человѣчеству.

Кромѣ особъ, имѣющихъ возможность пріѣхать въ Зѣньковъ, для постоянного пользованія, г. Кричевскій не щадитъ себя, чтобъ вырвать изъ рукъ смерти готовую уже жертву. По первому призыву, не смотря ни на разстояніе, ни на время года, онъ скачетъ къ

первому къ нему обратившемуся, и въ этомъ случаѣ бѣднѣйшій изъ жителей и богачъ — равны въ глазахъ его: для благодѣтельнаго врача одна цѣль — пособіе страждущему. Часто встрѣчали его ночью, во выюгу и непогоду, на простой телегѣ, по невозможности проѣхать въ другомъ экипажѣ. При этомъ, надобно изумляться тѣлеснымъ силамъ, способнымъ къ перенесенію этихъ чуждымъ трудныхъ и лишеній: вѣроятно, само Провидѣніе шадитъ жизнь человека, чтобъ спасти столько жизней, ему ввѣряемыхъ.

Но и господинъ Кричевскій справедливо долженъ гордиться довѣренностью, имъ пріобрѣтенною. Она такъ велика, такъ безусловна, что семейство, едва прибѣгшее къ пособію его, уже почитаетъ больнаго члена своего спасеннымъ.

Надобно благоговѣть предъ его неопостижимымъ искусствомъ и счастьемъ: не было, кажется, примѣра, чтобъ кто-нибудь изъ больныхъ его умеръ, не смотря на поздній, часто, призывъ медика. Но надобно видѣть и то горячее участіе, какое принимаетъ г. Кричевскій въ каждомъ изъ своихъ пациентовъ: онъ сочувствуетъ его недугу, страдаетъ страданіемъ больнаго, и потому требующіе его помощи убѣждены, что всѣ болѣзни убѣгаютъ отъ одного магическаго его прикосновенія.

С. И. Кричевскій воспитывался въ Харьковскомъ Университетѣ и, послѣ окончанія воспитанія, судьба бросила его на обширное поле практики. Въ послѣдствіи, онъ служилъ въ войскахъ нашихъ, дѣйствовавшихъ въ послѣднюю турецкую войну. Онъ въ глаза смѣялся чумѣ и съ самоотверженіемъ спасалъ ея жертвы. Одного появленія его въ госпиталѣ было достаточно, чтобъ внести въ него надежду и ободрить страдавшихъ, которые любили своего избавителя. Все сказанное мною я знаю отъ самовидцевъ, и сомнѣваться ли, послѣ этихъ опытовъ, въ обширной опытности славнаго врача?

Оставивъ службу, г. Кричевскій не